

Глава 36. Тот, кто способен докопаться до истины, и есть самый пугающий человек...

— Да уж, «они».

Гао Иньян стер со лба холодную испарину. Ему часто приходилось допрашивать людей с нестабильной психикой, и на своем веку он повидал всякого, но случай с Ван Лу оказался из ряда вон выходящим.

Решившись прибегнуть к гипнозу, он едва сам не увяз в пучине ее безумия. Этот первобытный, проникающий до самых костей страх и неотвязное ощущение чужого пристального взгляда вызывали у него крайний дискомфорт.

Бросив на прощание короткую профессиональную рекомендацию, он поспешил уйти:

— Под глубоким гипнозом эта женщина точно не могла солгать. Советую зацепиться за ее последние слова — ищите разгадку именно там.

Цуй Янь нахмурился.

«Последние слова?»

Кровь в щелях пола, заledenевшее сердце, кричащий мертвец, восставший в пламени крематория, разрубленное надвое тело... Несчастные случаи вовсе не были случайными, а те, кого считали праведниками, оказались чудовищами...

Что все это значило?

Пожилой руководитель группы задумчиво прищурил и без того узкие глаза:

— Похоже, это дело куда глубже, чем кажется... Чертовски запутанная история.

У Цуй Яня дернулся уголок губ. Скосив глаза на начальника, он проворчал:

— И вам бы не мешало отнестись к нему серьезно. Может, наконец возьмете бразды правления в свои руки?

Тот лишь добродушно отмахнулся, уходя от прямого ответа:

— Отчет за год я напишу в лучшем виде. А у вас, молодежь, отличный шанс проявить себя. Так что дерзайте!

Цуй Яню оставалось лишь молча закатить глаза.

Новые зацепки заставили его на время позабыть о намерении разыскать Ин Цы. Молодости вообще свойственна безрассудная отвага: хочется мчаться вперед сломя голову, даже если впереди ждет глухая стена.

Весь остаток дня детектив Цуй провел в архиве Главного управления.

Среди бесконечных стеллажей с пометкой «Смерть в результате несчастного случая» его внимание привлекла папка с делом о внезапном обморожении сердца. Но стоило ему потянуть ее на себя, как он почувствовал легкое сопротивление — кто-то держал документ с другой стороны.

Решив, что папка просто застряла, Цуй Янь дернул сильнее и вытянул архивное дело. Из образовавшейся на полке пустоты на него уставилась женщина, чья угрюмая гримаса заставила его вздрогнуть.

Цуй Янь отшатнулся от неожиданности, но тут же узнал коллегу. Из-за стеллажа вышла раздраженная Чжу Чжэньчжэнь. Хмурясь, она потирала ладонь с покрасневшей царапиной — судя по всему, они потянули папку одновременно, и жесткий пластиковый край полоснул ее по коже.

При виде знакомого лица Цуй Янь облегченно выдохнул. Видимо, зловещие предостережения Гао Иньяна расшатали ему нервы, раз обычная симпатичная девушка на мгновение показалась ему выходцем с того света.

Хотя, надо признать, Чжу Чжэньчжэнь действительно сверлила его яростным взглядом за то, что он так бесцеремонно расцарапал ей руку.

И все же он удивился. В этот глухой сектор архива мало кто заглядывал, а уж наткнуться здесь на человека из группы Ин Цы, разыскивающего то же самое дело, и вовсе казалось невероятным совпадением.

— Ты-то что здесь забыл? — Чжу Чжэньчжэнь недовольно уставилась на папку, которую он успел перехватить.

Загадочная смерть от мгновенной остановки сердца из-за переохлаждения была в архиве единственной в своем роде, и она явно не ожидала, что этим делом заинтересуется кто-то посторонний.

— Работаю, — уклончиво ответил Цуй Янь. Он приподнял бровь, переводя взгляд на зажатую в руках папку. — Значит, тебя тоже интересует это происшествие?

Девушка неопределенно кивнула и сухо бросила:

— Читай первый.

Развернувшись, она направилась к выходу.

Заметив, что она собирается искать что-то еще, Цуй Янь почувствовал укол любопытства. Поведение Чжу Чжэньчжэнь подозрительно напоминало его собственные поиски. В голове всплыли слова того неразговорчивого судмедэксперта Фана о том, что их расследования могут быть неразрывно связаны.

Поддавшись порыву, он окликнул уходящую коллегу:

— Постой! Тебе, случайно, не нужны еще три дела? О трупе, который ожил и закричал прямо в печи крематория, о человеке, разорванном надвое, и о крови, сочившейся из щелей в полу квартиры?

Стоило фразе сорваться с губ, как по спине Цуй Яня пробежал ощутимый холодок. Собственные слова на мгновение показались ему бредом сумасшедшего.

Он мысленно обругал себя последними словами, а заметив, как Чжу Чжэньчжэнь резко затормозила и медленно повернулась к нему с неприкрытым изумлением на лице, лишь укрепился в этой мысли.

— Откуда тебе это известно? — требовательно спросила она, быстро подойдя к Цуй Яню и нахмутив брови.

Обычный опер из убойного копается в материалах, которые ведут спецы из Отдела особых операций? Это пахло крупными неприятностями.

— Мы расследовали крупное ДТП и вышли на свидетеля. Эти сведения всплыли во время сеанса глубокого гипноза, — пояснил Цуй Янь и прищурился. — А вот откуда об этом знаешь ты?

Девушка плотно сжала губы:

— Секретная информация.

Цуй Янь лишь хмыкнул про себя. Знакомая формулировка — кажется, у них в отделе все разговаривали исключительно этим казенным тоном.

— Раз уж наши дороги пересеклись на одном и том же деле, почему бы нам не объединить усилия? — предложил он.

Чжу Чжэньчжэнь смерила его оценивающим взглядом:

— Мой тебе совет: держись от этого подальше. Не суй нос туда, куда не просят.

— Это еще почему?

— Я лично составляю рапорт на имя руководителя группы Фана о передаче всех материалов в наше ведомство, — ледяным тоном отрезала она, вздернув подбородок.

— Что?! — Цуй Янь вспыхнул, его взгляд стал угрожающим.

Окинув взглядом его упрямую, недовольную физиономию, Чжу Чжэньчжэнь лишь мысленно вздохнула: «Какой же упрямец».

Больше не добавив ни слова, она резко развернулась и зашагала прочь. Цуй Янь остался стоять посреди стеллажей, задыхаясь от гнева.

С какой стати он должен безропотно подчиняться указаниям этой высокомерной девицы? Уж у него-то гордость была, и так просто отдавать свое дело он не собирался.

С грохотом отодвинув стул, он швырнул тяжелую стопку документов на стол.

«Не твоего ума дело, говоришь? Ну уж нет, я раскопаю эту чертовщину во что бы то ни стало!»

— Эй, там, потише! В архиве положено соблюдать тишину! — зычно прикрикнула дежурившая у входа пожилая сотрудница, одарив Цуй Яня испепеляющим взглядом.

— Виноват, — буркнул он, мгновенно сбавив тон.

Спустя пару часов кропотливого чтения Цуй Янь наконец начал понимать, что скрывалось за туманным образом «заледеневшего сердца».

Это происшествие списали на врачебную ошибку. Погибшую звали Чжан Лилань. Ей делали банальную операцию по удалению аппендикса, но из-за халатности дежурной медсестры пакет с донорской кровью забыли подогреть после морозильной камеры. Ледяная жидкость хлынула в сосуды, остудила легкие и буквально заморозила сердце, заставив его остановиться.

Клиника совместно со страховой компанией выплатила родственникам огромную

компенсацию, и дело тихо замяли.

Цуй Янь покачал головой. Да уж, нелепая и жуткая смерть.

Зафиксировав в памяти имена ведущего хирурга, ассистентов, анестезиолога и медсестер, он вернул папку на место.

Изучение всех четырех дел заняло у него больше четырех часов. Когда Цуй Янь наконец покинул архив, на город уже опустились сумерки. Тело затекло от долгого сидения, пальцы озябли, а в голове роились мрачные подробности прочитанного.

Дело первое — оживший покойник в крематории. Причиной стал тетродотоксин, используемый в лабораториях для исследований нервных волокон. Жертва случайно вдохнула порошок, вызвавший глубокий паралич нервной системы. Врач ошибочно констатировал смерть, тело отправили в морг, а оттуда — прямиком в печь. Мужчина пришел в себя уже в огне, когда сильнейший жар заставил его мышцы сократиться, придав телу сидячее положение, но спастись он уже не мог.

Дело второе — разорванное надвое тело. Мужчина припарковался на обочине и залез под машину для ремонта, оставив нижнюю половину туловища торчать на проезжей части. Он выставил знак аварийной остановки, но тот таинственным образом исчез. Спустя пару минут мимо пронесся тяжелый грузовик, водитель которого не заметил препятствия и на полной скорости переехал несчастного. Мужчина скончался от полученных травм.

Дело третье — кровь на полу квартиры. По официальной версии, пьяный жилец поскользнулся и упал на грудку пустых бутылок в углу комнаты. Осколки перерезали крупную артерию, и мужчина истек кровью до того, как его успели обнаружить.

Именно на это последнее происшествие Цуй Янь потратил больше всего сил — слишком уж путанными и неясными были показания Ван Лу. Но его внимание привлекла одна странная деталь в экспертном заключении криминалистов:

«Жертва потеряла колоссальное количество крови. К моменту прибытия скорой наступил глубокий геморрагический шок. При осмотре места происшествия специалисты обратили внимание на то, что лужа полностью ушла под половые доски. Однако в щелях кровь не потемнела и не свернулась, а выглядела так, словно пролилась буквально час назад. Объяснения этому феномену найти не удалось».

Едва прочитав эти строки, Цуй Янь понял: это именно то, что нужно. Интуиция копа не подвела.

Но больше всего его поразил адрес места происшествия. Это место было ему прекрасно знакомо.

Жилой комплекс «Синьхай». Опять эта проклятая многоэтажка.

При воспоминании о загадочном старике из шестьсот второй квартиры, лишенном чувства боли, и рассказах его сына о ночных визитах потусторонних гостей у Цуй Яня по коже побежали мурашки.

Это здание определенно пользовалось дурной славой.

Стоило ему переступить порог своего кабинета, как навстречу вышел руководитель группы Фан. Привалившись к краю его стола, он негромко кашлянул и буднично произнес:

— Сяо Цуй, забудь про то ДТП. Дело передано ведомству капитана Ина, они ведут сквозное расследование. Собери все свои наработки и отправь их ребятам из Отдела особых операций.

Цуй Янь помрачнел. Разумеется, он понимал специфику происходящего и сам собирался поделиться информацией с Ин Цы. Но одно дело — проявить инициативу, и совсем другое — получить приказ сверху. Настроение было безнадежно испорчено. Сяо Цуй чувствовал себя уязвленным.

Быстро скопировав файлы, он переслал архив на почту Чжу Чжэньчжэнь, после чего раздраженно схватил куртку и направился к выходу. Напоследок он с силой крутанул свое офисное кресло, заставив его бешено вращаться.

Старый начальник лишь молча проводил его взглядом и потер переносицу:

«Эх, молодозелено...»

Оказавшись на улице, Цуй Янь некоторое время бесцельно бродил по тротуарам, пытаясь успокоить нервы. Однако мысли о четырех загадочных смертях не давали ему покоя. В конце концов он упрямо сжал губы — он не позволит так просто вышвырнуть себя из игры. Нужно сделать еще хотя бы один шаг самостоятельно.

Возвращаться в жилой комплекс «Синьхай» пока не хотелось — слишком уж гнетущая там стояла атмосфера. Исключив этот вариант, он сосредоточился на оставшихся происшествиях. Странное совпадение: обе медицинские трагедии произошли в одном и том же месте — в Третьей больнице.

— Добрый день. Я детектив Цуй Янь из отдела по тяжким преступлениям, — представился он, подойдя к стойке регистрации в вестибюле больницы. — Мне нужно поговорить с анестезиологом Ван Фужэнем и хирургом Лу Кэцюнем. Они сейчас у себя?

Дежурная медсестра окинула его подозрительным взглядом:

— Ваше удостоверение, пожалуйста.

Цуй Янь послушно предъявил служебный жетон.

Девушка мельком взглянула на металлическую бляху, в подлинности которой все равно ничего не смыслила, и вернула ее владельцу.

— Раз вы из убойного, то почему не знаете? Доктора Вана и доктора Лу уже давно нет в живых.

— Что?!

Тем временем Чжу Чжэньчжэнь сидела за своим рабочим столом, изучая присланный Цуй Янем архив. Сверив его данные со своими зацепками, она убедилась, что пазл сошелся идеально. Схватив распечатки, она поспешила к командиру.

— Командир Ин! Мы нашли все четыре дела, о которых говорил судмедэксперт Фан! — взволнованно выпалила она прямо с порога.

Поначалу она сомневалась в словах Фан Ши, но теперь, когда сухие полицейские отчеты с пугающей точностью подтвердили рассказанные им истории, ее охватила смесь азарта и легкого, едва заметного благоговейного трепета перед его проницательностью.

Семейный тиран, в пьяном угаре забивший жену до смерти, сумел обставить все как нелепое падение и разыграть безутешное горе.

Погрязшие в долгах родственники сговорились с хирургом, анестезиологом и медсестрой, провернув циничное убийство ради страховых выплат под видом врачебной ошибки.

Жадный до наследства старший брат с помощью тетродотоксина симитировал кончину младшего и заживо отправил его в печь крематория.

Убранный с дороги предупреждающий знак и нанятый за бесценок водитель тяжелой фуры превратили хладнокровную расправу в трагическую случайность на дороге...

И всю эту сложнейшую паутину Фан Ши распутал, опираясь лишь на разрозненные, казалось бы, абсурдные намеки?!

«Человек, способный вытащить наружу столь глубоко запрятанную грязь... пожалуй, самый опасный из всех, кого я знаю».

От прежнего снисходительного отношения к хрупкому и на первый взгляд беззащитному судмедэксперту в душе девушки не осталось и следа.

— Ван Фужэнь, Лу Кэцюнь... — Фан Шии, стоявший рядом с Ин Цы, задумчиво всмотрелся в распечатанные списки. Он слегка нахмурился, словно пытаясь растормозить память. — Кажется, я уже где-то встречал эти имена.

— Надо же, — усмехнулся стоявший неподалеку Чу Гэ. — Не думал, что в твоём лексиконе есть живые знакомые, брат Фан. Я-то считал, что помимо нашего отдела ты общаешься исключительно с трупами.

Фан Шии медленно повернул голову к шутнику. В его взгляде не было злости, лишь привычное холодное спокойствие.

Под этим немигающим взглядом улыбка Чу Гэ быстро увяла. Он растерянно покосился на Цинь Хао, безмолвно прося поддержки: «Кажется, я ляпнул лишнего?»

— А ведь ты прав, — ровным тоном произнес Фан Шии. — Спасибо, что напомнил. Эти двое действительно давно мертвы. И сейчас они как раз отдыхают в наших холодильных камерах.

Чу Гэ мысленно закричал от ужаса.

<http://bllate.org/book/18258/1761955>